СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК МАШИНА ВРЕМЕНИ: ОПЫТ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПЕРЕХОДА

Устойчивые словосочетания с существительным «эпоха», будь то эпоха Возрождения / Просвещения / модерна / постмодерна.., эпоха сталинская / хрущевская / постсоветская и даже геологическая / археологическая (не говоря уже о таких словосочетаниях, как «дух эпохи», ее «аромат» и «свидетельства») есть не что иное, как описания времени «по Г. Спенсеру» – в единицах пространства[1], точнее, в терминах определенных типов действий, взаимодействий и отношений, формирующих различные поля социального пространства. (Упомянутые геологические и археологические эпохи исключения не составляют: после того, как физика стала учитывать «фактор наблюдателя» и признала невозможность отделения метода от объекта[2], возникло понимание того, что как социальное в значительной степени обусловлено природным – «физическим»[3], – так и – в процессе познания – «даже самое физическое подвержено социологической детерминации»[4]).

«Социологической детерминацией» в области научного знания – и несомненным свидетельством тому является новый номер журнала «Пространство и Время» – выступает междисциплинарность. Не та «междисциплинарность», которая, по образному выражению Э. Морена, превращается в «стол переговоров», за которым каждая научная сфера отстаивает свою «зону влияния», но та и только та, по сути, мультидисциплинарность, которая «может стремиться также к обмену и кооперации, в результате чего междисциплинарность может становиться чем-то органическим... Что касается трансдисциплинарности, здесь часто идет речь о когнитивных схемах, которые могут переходить из одних дисциплин в другие... Фактически, именно интер-, поли- и трансдисциплинарные комплексы работают и играют плодотворную роль в истории науки; стоит запомнить… ключевые понятия,.. а именно кооперацию, точнее говоря, соединение или взаимосвязь или, выражаясь еще более точно, совместный проект»[5].

Итак, постижение эпохи (эпох) есть междисциплинарный – мультидисциплинарный – проект, эвристическая и праксеологическая значимость которого не вызывает сомнения, особенно при исследовании сложных объектов[6], к каковым прежде всего относятся все формы адаптации человека и Человечества – биологические и социальные. В известном смысле можно, по-видимому, в целом рассматривать мульти- и трансдисциплинарность как когнитивные формы (вос)производства социального пространства и социального времени.

Первыми когнитивными формами реализации такого проекта исторически явились мифы, и вот уже который номер журнала «Пространство и Время» публикует на своих страницах физические и геофизические – а, по сути, герменевтические – исследования, переводящие мифопоэтический язык на язык современного научного знания[7] (*«Мертвое море: геология, происхождение, мифы. Часть 4. Содомская «карательная акция» – соляной вулканизм» доктора геолого-минералогических наук Г.А. Беленицкой*)[8]. В современном мире с его геополитическими и геоэкономическими реа-

---

[1] Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Т. 2. Классификация наук // Библиотека «Полки букиниста». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// society.polbu.ru/spenser_experiencesii/ch01_iii.html

[2] См.: Гейзенберг В. Физика и философия. М.: Наука, 1989.

[3] «Инициативу проявляет человек, не природа, но именно природа в большей мере осуществляет регулирование» (Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162). Заметим, что корпус работ, посвященных природной обусловленности социальных процессов – от классических работ Ш.-Л. Монтескьё, И. Гердера, Ф. Ратцеля, А.Л. Чижевского, Л.Н. Гумилева, представителей инвайронменталистской школы социологии до современных отечественных и зарубежных исследований – столь значителен, что даже краткий обзор данных идей мог бы составить отдельную монографию.

[4] Морен Э. Метод. Природа природы. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2013. С. 35.

[5] Там же. С. 23.

[6] Не случайно, открывая конференцию по проблемам безопасности и противодействия терроризму, академик В.А. Садовничий отмечал, что «…профилактика терроризма является новым и очень сложным, многоплановым объектом междисциплинарных научных исследований. Понять природу, механизм функционирования этого объекта возможно только с привлечением понятийно-концептуального аппарата и инструментария разных гуманитарных и естественных наук – философии, социологии, психологии, права, политологии, биологии, фундаментальной медицины, вычислительной математики и др.» (Садовничий В.А. Основные направления и приоритетные проблемы научных исследований в области профилактики терроризма // Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Т. 1. М.: МЦНМО, 2009. С. 36).

[7] См.: Высикайло Ф.И. Кумулятивное плазменное оружие против метеороидов. Части I–2 // Пространство и Время. 2013. № 3–4.

[8] 2 октября 2013 г. на совещании в ВАК Минобрнауки РФ из уст его председателя В.М. Филиппова автору этих строк довелось услышать заявление о том, что «не может быть в научном журнале статей одновременно и по истории, и по геологии». Между тем на Западе, включения в базы данных которого от российских научных журналов безапелляционно и непродуманно требует нынешнее руководство Минобрнауки, со второй половины XX в. именно на пересечении исторической и геологической науки сформировалась отдельная отрасль научного знания – геомифология, оказывающая сегодня существенное влияние на западное же экологическое образование – см., напр.: Vitaliano D.B. "Geomythology: the Impact of Geologic Events on History and Legend with Special Reference to Atlantis." *Journal of the Folklore Institute* (1968): 5-30; de Camp L.S. "Geomythology." *Nature* 362 (1993): 665-666; Tepper J.H. "Connecting Geology, History, and the Classics Through a Course in Geomythology." *Journal of Geoscience Education* 47 (1999): 221-226; Mariolakos I., Kranioti A., Markatselis E., Papageorgiou M. "Water, Mythology and Environmental Education." *Desalination* 213.1 (2007): 141-146; Donovan K. "Doing Social Volcanology: Exploring Volcanic Culture in Indonesia." *Area* 42.1 (2010): 117-126 – список может быть существенно расширен. Одной из приоритетных задач геомифологии является исследование исторических форм адаптации человека к природным катастрофам (см., напр.: Cashman K.V., Giordano G. "Volcanoes and Human History." *Journal of Volcanology and Geothermal Research* 176.3 (2008): 325-329).

лиями комплекс знаний, предоставляемый человечеству науками о Земле, обретает форму «новой мифологии», и вот уже геология, геофизика и метеорология становятся источником сведений для обоснования будущих административно-политических и экономических проектов (*«Современный геодинамический режим Арктической окраинно-континентальной зоны» докторов геолого-минералогических наук Ю.Г. Кутинова и Т.Я. Беленович и кандидата геолого-минералогических наук З.Б. Чистовой, «Аномалии озонового слоя и погоды зимой 2013–2014 гг. в Северном полушарии: самый теплый декабрь в истории России; небывалые морозы в США; Олимпиада на дне озоновой дыры» доктора геолого-минералогических наук В.Л. Сывороткина*).

Происходящий в рамках междисциплинарного проекта познания мира трансдисциплинарный переход существенен не сам по себе, – существенно то новое наполнение и расширение области применения концептов и когнитивных схем, которое позволяет обнаруживать и описывать новые свойства и состояния исследуемых объектов (*«Эквивалентные функциональные свойства массы и энергии при их радиальных пульсациях в 4D пространстве-времени. Часть 1. Асимптотические парадоксы и их решение. Когерентные квантово-инерционные 4D явления в пульсирующих плазмоидах. Пульсары Высикайло» доктора физико-математических наук Ф.И. Высикайло, «Проблема универсалий в свете двузначной алгебры метафизики как формальной аксиологии: использование ценностных функций "бытие-s-в-w" и "бытие-s-вне-w" для экспликации проблемы» доктора философских наук В.О. Лобовикова, «Пространство и время в археологии. Часть 3. О метрике базисной пространственной структуры Человечества в археологическую эпоху» доктора технических наук С.Н. Гринченко и доктора исторических наук Ю.Л. Щаповой, «О геодинамическом детекторе гравитационных волн» доктора физико-математических наук» А.В. Викулина, «К проблеме установления границ, уровней и языка архитектурного текста» доктора культурологии В.В. Федорова, кандидата философских наук В.А. Давыдова, и А.В. Левикова*).

Необходимостью адаптации – как биологической, так и социальной – продиктованы исследования различных форм бытия во времени, будь то ритмы человеческого организма (*«Хронотерапия пациентов с безболевой ишемией миокарда на фоне сахарного диабета II типа Моно Маком» доктора медицинских наук Р.М. Заславской*), динамика конфликта и его преодоления (*«К вопросу о развитии эмпатического потенциала как условии эффективного разрешения конфликтов в процессе учебной деятельности в ВУЗе» С.В. Петрова*), древнейшие архитектурные сооружения, предназначенные для получения знаний о космических ритмах (*«Об особенностях изучения древнейшего зодчества» кандидата архитектуры В.В. Кочергина*) или новейшие языковые реалии – воплощение «духа времени» (*«Язык немецкой рекламы в зеркале глобализационных процессов» А.А. Пискарёвой*).

Однако в результате трансдисциплинарного перехода существенным образом трансформируется и сущность самой категории времени. Действительно, со времен Ньютона известны три важнейших различия между физическими временем и пространством: время одномерно (в отличие от трехмерного пространства), оно обладает направленностью, которой пространство лишено по природе своей, и, наконец, мы движемся *вдоль* времени, и делать это можем лишь в одном направлении – вперед, но существуем *внутри* пространства (где можем двигаться в любом из трех направлений). Однако П.А. Сорокин, утверждая, что для характеристики социальных и культурных процессов далеко не всегда пригодно понятие времени, используемое для описания перемещений материальных тел, вводит категорию *«социального пространства» как другой вид времени*[1].

Это пространство-время (оно же время-пространство) имеет свои управляющие и управляемые центры, окрестности и периферии (*«Несколько замечаний относительно природы и типологии геополитических пространств» доктора политических наук Н.А. Комлевой, «Корпоративная власть и сетевые войны» доктора философских наук И.И. Антоновича*) – даже тогда (а может быть, и особенно тогда), когда постмодерн доказывает, что таковых центров, окрестностей и периферий больше нет, что все они трансформировались в линии (*«Ризомизация культурного пространства как показатель кризисности его состояния» доктора философских наук М.Я. Сарафа*) что и адаптация к новой топологии суть игра – свободное скольжение вне каких-либо систем координат.

В этом социальном пространстве-времени оказывается, что другие части света – и другие культурно-исторические типы по Н.Я. Данилевскому – это еще и другое социальное время, так что то собственное «путешествие к земле Востока» (Г. Гессе), которое предпринимают авторы нового номера журнала «Пространство и Время» (*«Марко Поло, покоритель пространства, и его книга, покорившая время» кандидата геолого-минералогических наук Л.И. Иогансон, «Конфуцианство, буддизм и даосизм в феодальном Вьетнаме» кандидата философских наук Зыонг Куок Куана, «Американская публицистика 1920-х – 1930-х годов о японской угрозе: пророчества и ошибки» кандидата исторических наук С.О. Буранка и Я.А. Левина*), – это путешествие в другое время. Ход этого времени задает не только характер и тип взаимодействий и отношений внутри самого этого *другого* пространства (слабый или сверхсильный, взаимно или односторонне поддерживающий, взаимно или односторонне агрессивный, в терминах концепции Парсонса – Бурдьё – Докторовича[2]) и даже не только характер взаимодействий и отношений к данному пространству путешествующего к нему. Ход этого времени может задаваться еще и характером социальных связей путешествующего с его собственным пространством, ибо именно в нем существуют цели и смыслы восприятия своего и чужого как пространства, так и времени.

Аналогичным образом путешествие во времени (социальном) оказывается формой реконструкции пространства (социального), и сам характер реконструкции становится формой конструирования не только желаемого будущего, но и актуального настоящего, поскольку задает «смысловую систему координат» для адаптации к нему (*«Культурно-исторический контекст политико-правового процесса в области образования в России» доктора педагогических наук А.В. Овчинникова, «Представители либеральной экономической школы русской эмиграции 1920–1930-х гг. о путях решения крестьянского вопроса в России в начале XX века» кандидата исторических наук А.В. Берлова, «Концепции и идеологемы сталинизма: Сталин и война» доктора исторических наук В.И. Харламова, «История, историко-культурное значение и современное использование наследия советской архитектуры: гостиница "Ленинградская"» Н.О. Шашковой, «Семиходы над Припятью: история села, разрушенного при строительстве Чернобыльской АЭС (по материалам архива быв. Чернобыльского района) доктора по-*

[1] Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: РХГИ, 2000.
[2] См.: Докторович А.Б. Социальные взаимодействия и отношения как фактор развития социального потенциала // Труд и социальные отношения. 2008. № 9 (5). С. 4–13.

литических наук О.Н. Барабанова). С этих – и только с этих позиций – неожиданно понятным и применимым становится определение Ж. Делёза: «Смысл – это и выражаемое, то есть выраженное предложением, и атрибут положения вещей… Так что мы не будем теперь спрашивать, в чем смысл события: событие и есть смысл как таковой»[1].

Итак, движение в социальном пространстве как социальном времени есть движение в поле смыслов и движение самих смыслов. Такое движение может происходить, как и в случае физического времени, вперед вдоль его оси – таково движение к обретению новых смыслов в познании объективной физической реальности (*«Единые уравнения электромагнитного и гравитационного поля» доктора технических наук А.В. Кочеткова и П.В Федотова, указанные работы Ф.И. Высикайло и А.В. Викулина*). Да и сам трансдисциплинарный переход становится формой когнитивного – и социального – движения вперед по оси социального времени, для нового и заново осмысливаемого пространства которого используются концепты, перенесенные из других отраслей знания. Результатом такого трансдисциплинарного перехода стал современный гуманитарный дискурс, в значительной мере сформированный терминологией геологической (разломы, сейсмические / сейсмоопасные зоны), медико-биологической (ризома, толерантность) и, в еще большей степени, физико-математической (поле, силовые поля, вектор, энтропия, энергонасыщенность) (*указанные работы Н.А. Комлевой и М.Я. Сарафа*).

Однако тот же трансдисциплинарный переход может оказаться и возвратным движением – к прежним концептам, в терминах которых происходит переосмысление социального и когнитивного пространств. Таковы, в частности, восходящие к античности трактовка Э. Мореном термина «энциклопедия» (от пайдейи Платона и Аристотеля) и организменный подход, отказавшийся от попыток П. Лилиенфельда, Г. Спенсера и А.И. Стронина провести прямые аналогии между биологическим и социальным организмом[2], но сохранивший главное – понимание органической – системной – целостности[3] как самого социума, так и его единства с природной средой.

Вслед за трансдисциплинарным (когнитивным) переходом в социальном пространстве как виде социального времени возможно и возвратное движение самого когнитивного процесса – *возвращение* к культурным (историческим) смыслам исследуемого феномена, возвращение к здравому смыслу, не позволяющему отбрасывать классические модели в угоду «современным научным теориям» (*упомянутые статьи Г.А. Беленицкой и В.Л. Сывороткина*), возвращение к общим историческим корням и общему социально-политическому опыту, опыту природной и социальной целостности (*упомянутая статья О.Н. Барабанова*).

Тем самым возвратное движение когнитивного процесса есть одновременно и постоянное возвращение к вечным смыслам, без которых была бы невозможна не только адаптация, но и само выживание человека и Человечества как в социальной, так и в биологической среде, ибо именно эти смыслы и их интерпретации формируют все типы социальных действий, взаимодействий и отношений во всех полях социального пространства (*«Кризис морали как кризис идеологий?» доктора политических наук Л.Г. Фишмана, «Современный капитализм: свобода против нравственности» доктора исторических наук В.И. Дашичева, «Учение о "совестливом компромиссе" Ивана Ильина и доктрина Никколо Макиавелли» доктора философских наук С.А. Нижникова*).

Такое возвращение болезненно, но жизненно необходимо, ибо позволяет обнаружить проигнорированные в ходе «прямого» («прогрессивного») движения социального времени «каверны» и «трещины» в системе социальных взаимодействий и отношений. Так, еще Н.М. Карамзин – великий Карамзин, заставивший русского человека (по словам В.О. Ключевского) не только знать, но и любить свою историю, тот самый Карамзин, несомненной заслугой которого являются наши сегодняшние споры об отечественной политической истории и о русской/российской идентичности, – некогда писал (о царствовании Елизаветы Петровны): «У нас были Академии, высшие училища, народные школы, умные Министры, приятные светские люди, герои, прекрасное войско, знаменитый флот и Великая Монархиня; не было хорошего воспитания, твердых правил и нравственности в гражданской жизни»[4].

И вот теперь именно по причине отсутствия тех самых «хорошего воспитания, твердых правил и нравственности в гражданской жизни» государство Российское испытывает дефицит умных министров, светские люди (а также часть тех, кто, как и ранее, на основании занятий интеллектуальным трудом относит себя к представителям русской интеллигенции[5]) все чаще оказываются весьма малоприятными, административно-бюрократический аппарат, руководствовавшийся прописями Зб. Бжезинского образца 1997 года, более двадцати лет разорял и уничтожал Академии, высшие училища, народные школы, армию и флот – и готов, коль скоро не удается продолжить эти действия в отношении последних, сосредоточить свои усилия на сфере образования и науки. (В свете принятых «во многом зеркальных» ответных мер на расширение санкционных списков со стороны США, ЕС и Канады[6] более чем целесообразными и своевременными представляются отказ от приоритетного для Минобрнауки РФ унижающего национальные образование и науку курса на вхождение российских научных журналов в иностранные базы данных и незамедлительная переориентация на базы национальные).

---

[1] Делёз Ж. Логика смысла. М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. С. 45.

[2] Лилиенфельд-Тоаль П.Ф. Мысли о социальной науке будущего. М.: Книжный дом «Либроком», 2012;.Спенсер Г. Система синтетической философии. М.: Ника-Центр, 1997; Стронин А.И. История общественности. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1885. См. также: Кукушкина Е.И. Русская социология XIX – начала XX века. М.: МГУ, 1993

[3] По Л. Берталанфи, новая системная философия природы «заключается в организмическом взгляде на мир как на большую организацию и резко отличается от механистического взгляда на мир как на царство слепых законов природы» (Берталанфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник. 1973. С. 33). См. также: Бех В.П. Философия социального мира: гносеологический анализ. Запорожье: Тандем-У, 1999; Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003; Гомеостатика живых, природных, технических и социальных систем / Сост. Ю.М. Горский. М.: СГИ, 2000; Человек и природа в пространстве и времени // Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России / Под ред. Э.С. Кульпина-Губайдуллина, Е.А. Борисовой. Вып. XXXVI. М.: ИАЦ-Энергия, 2012. и др.

[4] Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. С. 45.

[5] Подробнее см.: Нижников С.Н. Мораль и политика в контексте духовных и интеллектуальных традиций. М.: ИНФРА-М, 2014.

[6] Россия приняла зеркальные меры на расширение санкционных списков [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. 2014. 28 марта. Режим доступа: http://ria.ru/politics/20140328/1001487402.html

Отсутствие «хорошего воспитания, твердых правил и нравственности в гражданской жизни» в недавней отечественной истории дважды ставили под угрозу самую организацию Вооруженных сил страны, что обернулось неслыханными человеческими жертвами в двух мировых войнах (*упомянутая статья В.И. Харламова*). Отсутствие тех же «хорошего воспитания, твердых правил и нравственности в гражданской жизни» уже поставило нынешнюю Россию на грань выживания и по-прежнему угрожает здоровью россиян (*«Социальный стресс и психологическое состояние населения России. Часть 1. Общественно-политические процессы, формирующие социальный стресс» доктора биологических наук А.С. Штемберга, «Регулирование оборота лекарственных препаратов как объектов интеллектуальной собственности» кандидата экономических наук И.И. Марущака и М.О. Ольховской*)

Анаконда гражданской безнравственности по-прежнему сжимает кольцо в символическом пространстве России, уничтожая не только социальные статусы и капиталы – реальный и символический, но вместе с ним и знание о мире, в том числе и будущее знание, а значит, и самое будущее. Ибо лишенное ментального – символического – ресурса, настоящее, избравшее для себя символы античеловеческие, не порождает будущего из разрушенных и уничтоженных (обессмысленных) культурных образцов прошлого («…думал, не зарастет народная тропа, дак только если не пропалывать, так и зарастет»[1]), зато весьма эффективно превращает какое бы то ни было пространство в территорию, – что сегодня наглядно демонстрируют события как по ту сторону российской границы на западе, так и реакция отдельных отечественных апологетов «западнизма».

Впрочем, едва ли можно считать удивительным то, что отсутствие «хорошего воспитания, твердых правил и нравственности в гражданской жизни» обнаруживается сегодня среди представителей, нет, не интеллигенции – не будем оскорблять память сотен земских учителей и врачей, самоотверженно служивших народу и государству Российскому, – среди представителей, как уже отмечалось, «интеллектуальных» профессий. Еще Г. Зиммель, классифицируя формы социальной жизни по степени их дистанцированности – удаленности – от «потока жизни» как такового, к числу «наиболее удаленных» от него относил «науку для науки» как знания, оторванные от потребностей человечества и переставшие быть «орудием в борьбе за его существование»[2]. Именно такие «удаленные от потока жизни» представители «игровых форм социации» давно являются объектом успешного применения различных технологий установления «внешнего геополитического контроля» (*упомянутые статьи И.И Антоновича и Н.А. Комлевой*).

На протяжении новых «десяти дней, которые потрясли мир», именно они, эти заботливо выпестованные в различных странах подвижники «академического», «идеального» либерализма продемонстрировали всю свою истовую веру в то, что движут прогресс, не осознавая, что демократия и гражданское общество, даже будучи (их) символами прогресса, есть не что иное, как всего лишь формы господства капиталов (по П. Бурдьё), и, в конечном счете, все того же капитала (по К. Марксу) – последнее становится особенно заметно, если задаться вопросом, *откуда* формируется современное российское «гражданское общество»[3].

Не замечая и не желая замечать, что усилиями (и на деньги) их «идеологических тьюторов» (Н.А. Комлева) создается не новая европейская Украина, а выкармливается новый рейхскомиссариат СС Украина во главе с достойными преемниками и воспитанниками ветеранов дивизии СС «Галичина»[4] и всех тех, кто не только воевал против «Советов», но и столь успешно «зачищал» евреев на Львовщине и поляков на Волыни.

Не замечая и не желая замечать, что сладкий запах свободы сегодняшнего Майдана – это сладкий запах тлена, запах будущего Майданека, будущего Освенцима, будущего Бухенвальда.

Не замечая и не желая замечать, что насаждаемая ими вместо взаимного уважения толерантность является – что бы там ни утверждали специалисты по продвижению этого «бренда», – опасной для самой жизни человека и человеческого сообщества формой *снижения иммунитета – снижения инстинкта самомохранения*, и неизбежно заканчивается – если уровень гражданственности и совести как единственно возможного «иммун-

---

[1] Толстая Т. Кысь. М.: Подкова, Иностранка, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.ru/read/tolstaya_tatyana/kis.html#409600

[2] См.: Simmel G. "The Stranger." *The Sociology of Georg Simmel.* New York: Free Press, 1950, pp. 402–408; Simmel G. *Georg Simmel on Individuality and Social Forms*. Chicago: Chicago University Press, 2011.

[3] РИА «Новый Регион» (http://www.nr2.ru/about/403845.html), адрес редакции «NR2.Ru»: 84 Park Road, Rosyth, KY11 2JL, Scotland, United Kingdom, UK; адрес владельца проекта «NR2.Ru»: 84 Park Road, Rosyth, KY11 2JL, Scotland, United Kingdom, UK; Change.org (http://www.change.org/about/team) – «глобальная платформа, на которой любой человек может начать свою гражданскую кампанию в интересах социальных или других перемен», – по данным английской версии Википедии, управляется корпорацией Change.org, Inc, бенефит компанией, зарегистрированной в штате Дэлавер; Facebook, сервер и управляющая компания в Пало-Альто, Калифорния, США.

[4] 10 декабря 2013 г. украинское информагентство ELISE.COM.UA. сообщило: «На Майдан вчера прилетели 300 канадских украинцев. Сегодня ожидается приезд еще 150 человек из Канады» (http://elise.com.ua/?p=4734). Напомним в этой связи, что штаб-квартира созданной в 1949 г. в американской оккупационной зоне Германии Ассоциации бывших членов дивизии «Галиция» (без упоминания принадлежности к войскам СС) и преобразованной в «Братство бывших военнослужащих первой украинской дивизии Украинской национальной армии» (Brotherhood of Veterans of the 1st Division of the Ukrainian National Army) первоначально (как и штаб-квартира ОУН(б)) располагалась в Мюнхене, откуда в 1950-х гг. переместилась в Нью-Йорк (США) и, впоследствии, в 1960-х гг., обрела окончательный адрес в Торонто (Канада), откуда осуществляла руководство представительствами «Братства» в местах компактного расселения личного состава ветеранов дивизии СС в Германии, Канаде, США, Аргентине и Австралии. В Великобритании бывшие ветеранами дивизии СС «Галичина» была основана отдельная организация – «Бывшие украинские комбатанты в Великобритании» (Ukrainian Former Combatants in Great Britain). См.: " Brotherhood of Former Soldiers of the First Ukrainian Division of the Ukrainian National Army." *Encyclopedia of Ukraine.* N.p., n.d. Web. <http://www.encyclopediaofukraine.com/pages/B/R/BrotherhoodofFormerSoldiersoftheFirstUkrainianDivisionoftheUkrainianNationalArmy.htm>; Rudling P.A. "'They Defended Ukraine': The 14. Waffen-Grenadier-Division der SS (Galizische Nr. 1) Revisited." *The Journal of Slavic Military Studies* 25.3 (2012): 329–368). См. также: Dmytryshyn B. "The SS Division 'Galicia': Its Genesis, Training, Deployment." *Nationalities Papers* 21.2 (1993): 53–73; Matas D. "The Struggle for Justice: Nazi War Criminals in Canada." *From Immigration to Integration: The Canadian Jewish Experience,* Eds. R. Klein, and F. Diamant. Toronto: Institute for International Affairs and B'nai-Brit Canada, 2001, pp. 92–105; Rudling P.A. "'The Honor They So Clearly Deserve:'Legitimizing the Waffen-SS Galizien." *The Journal of Slavic Military Studies* 26.1 (2013): 114–137.

ного ответа» не восстанавливается – либо погромами, либо печами вышеозначенных лагерей смерти.

Несколько более удивительно, что и сами «западные тьюторы» в очередной раз «ничто не забыли и ничему не научились», правда, удивительно здесь отнюдь не то, что «пепел Клааса» не стучит больше в европейские сердца, надежно защищенные от чьего бы то ни была пепла сначала планом Маршалла, а затем и прочими планами евроинтеграции и евроассоциации. Удивительно, скорее, то, что архитекторы проекта «прекрасного нового мира» так и не осознали, что в выстраиваемом и в значительной мере уже выстроенном ими глобальном сетевом пространстве невозможно пользоваться плодами «расконсервации ресурсной базы СССР»[1], не попав в глобальную зависимость от тех самых «расконсервированных» ресурсов. О том, что магистральный путь постмодерна – путь ризомизации (*упомянутая статья М.Я. Сарафа*), деспатиализации и, тем самым, уничтожения социального времени как такового, иными словами, путь *безвременья*, – ведет в пре-модерн, мы уже писали[2], однако не конструируемый, а исторический пре-модерн с его господством центрации и «человекосоразмерным» пространством (С.Н. Гринченко, Ю.Л. Щапова) все же порой (возможно, именно за счет такой соразмерности пространства человеку) оказывался способным на принятие гораздо более рационального управленческого решения:

> «В 1421 году Большим Советом обсуждался вопрос о том, следует ли Венеции войти в союз с Флоренцией, ведшей войну против герцога Миланского. Венецианский дож Маченга, возражая юному прокурору Фоскари, внесшему предложение в пользу войны,.. выявил, что война между Миланом и Венецией, между производителем и потребителем, то есть между страной продающей и страной покупающей, была бы просто безумием»[3].

Снижение качества государственного управления, по-видимому, процесс глобальный – неизбежная плата за ризомизацию культуры, за утрату и подмену смыслов. То, что в России рубежа XX–XXI вв. такое государственное управление едва не привело к национальной катастрофе, то, что высокие риски сползания к такой катастрофе по-прежнему сохраняются[4], – столь же неизбежная плата за пренебрежение тем национальным же культурно-историческим типом (Н.Я. Данилевский), который, как показал самый свежий геополитический опыт, генетически определяет подлинное социальное время и социальное пространство политической нации.

Производство нового геополитического, а, возможно, и социально-экономического пространства и времени только начинается. После того, как сверхсильные социальные действия и взаимодействия сменятся на более адекватные конструктивному международному сотрудничеству, после того, как улягутся страсти и снизится градус истерии с одной стороны и эйфории с другой, – равно слабых советчиков в принятии государственных управленческих решений, – станет понятнее, какие из политических и социальных институтов выдержали проверку возрождением культурно-исторического типа России. Станет понятно и то, способен ли восстановиться и в какой мере прежний парадоксальный национальный консенсус (*указанная статья Л.Г. Фишмана*) – или же, как это всегда происходит при трансформации социального пространства, снова окажется актуальным знаменитое «прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться»[5]. Однако во всех пространственно-временных переходах – и в необходимых для их познания переходах когнитивных – остается черта, переход которой невозможен, – черта «твердых правил и нравственности в гражданской жизни», та последняя черта, у которой сегодня с особой пронзительностью звучит, увы, по-прежнему одинокий голос: «Я любил вас, люди. Будьте бдительны!»[6].

О.Н. Тынянова,
главный редактор

Цитирование по ГОСТ: Р 7.0.11—2011:
Тынянова, О. Н. Социальное пространство как машина времени: опыт трансдисциплинарного перехода / О.Н. Тынянова // Пространство и Время. —2014. — № 1(15). — С. 10—14. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provr_st1-15.2014.01.

[1] «Интерес представляет доклад ЮНИДО (организация ООН по промышленному развитию) № 339 от 1985 года “Перестройка мирового промышленного производства и перемещение промышленных мощностей в страны Восточной Европы”. Документов на этот счет много, но главные их идеи сводятся к следующему. Возросло загрязнение окружающей среды в развитых странах, вывоз сырья себя не оправдывает, малая окупаемость. Необходимость вывода за пределы стран с развитой рыночной экономикой не только добывающих, но и многих перерабатывающих предприятий. Научно-информационные общества, как США, Япония, Западная Европа, ввиду завершения своей структурной перестройки, начавшейся с 1973 года, отказываются от традиционной политики «консервирования» СССР и ряда других стран в качестве аграрно-сырьевой колонии. Они переводят их в разряд промышленных колоний, так называемый «нижний этаж» мировой цивилизации, вынося на территорию этих стран все материалоемкие, трудоемкие, экологически грязные производства. Намечается с 1995 года полностью вывозить к ним сырье и там перерабатывать. Ввиду нестабильности в странах Африки и Азии предпочтение отдать территории СССР». (Цикунов А.К. Что такое «золотой миллиард» людей на Земле и почему нищают советские люди. Россия и рынок в свете советского и международного права // Русская мысль. 2008. № 1(12). С. 88–89). Подробно в оригинале см.: *Annual Report of UNIDO. 1985. IDB. 2/10. 6 Oct. 1985.* Vienna: Industrial Development Board, 1986.

[2] Тынянова О.Н. Концепция организованного геополитического пространства: инфраструктурная организация приграничных ТВД в постклассическую эпоху [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах «Пространство и время». 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. Режим доступа http://e-almanac.space-time.ru/index/tom-3.-vyipusk-1/

[3] Снесарев А.Е. Введение в военную географию. М.: Центриздат, 2006. С. 302–303:

[4] См., напр.: Руткевич М.Н. Общество как система. Социологические очерки. СПб.: Алетейя, 2001; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция продолжается. Стратегия разрухи. М.: Алгоритм, 2011.

[5] Ленин В.И. Заявление редакции «Искры» (1900) // Полн. собр. соч.: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 4: 1898 – апрель 1901. С. 358.

[6] Фучик Ю. Репортаж с петлей на шее. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. С. 103.